

МУЗЕЙНЫЙ ГИД

коллекции

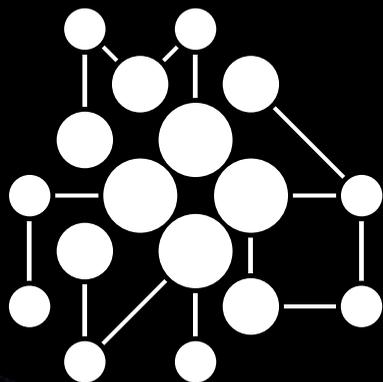
Фотографии

Спиридона Бывшева:

«Коксохим», 1930-е,

Кемерово

2012

Музейный гид. 2012

Ангарск

«Городской музей»

Владивосток

Приморский государственный музей
имени В.К. Арсеньева

Калининград

Музей «Фридландские ворота»

Кемерово

Музей-заповедник «Красная Горка»

Коломна

Музей «Коломенская пастила»

Москва

Музей «Огни Москвы»,
Покровский собор, филиал Государственного
исторического музея

Московская область

Музей-усадьба «Мураново» имени Ф.И. Тютчева

Находка

Музейно-выставочный центр г. Находка

Петрозаводск

Музей изобразительных искусств
Республики Карелия

Рыбинск

Рыбинский музей-заповедник

Санкт-Петербург

Детский музейный центр «Болотная, 13»,
филиал Государственного музея политической
истории России,
«Старая Деревня», реставрационно-хранительский центр
Государственного Эрмитажа

Свердловская область

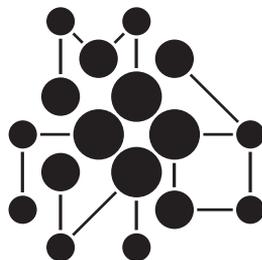
Арамашевский краеведческий музей

Тульская область

Музей-усадьба Л.Н. Толстого «Ясная Поляна»

Ярославль

Ярославские храмы XVI–XVII веков,
филиалы Ярославского музея-заповедника

Фотофиксация трудовых достижений советского народа, которым был посвящён журнал 1930-х годов «СССР на стройке», предпринималась не только централизованно, но и на местах! В городке Щегловск, ныне известном промышленном центре Сибири — Кемерово, жил фотограф Спиридон Семёнович Бывшев. Он, казалось бы, просто документировал, как на пустом месте возникает гигантский завод, но делал это так, что и сейчас на его снимки очень интересно смотреть. Более того: сейчас мы видим в этих индустриальных ландшафтах, может быть, гораздо больше, чем вкладывал в них автор. Наш отстранённый от производственных проблем взгляд улавливает формальную красоту построения композиции кадра, осмысления объёмов агрегатов и станков. Здесь чувствуется особый подход художника, и эти фотографии, конечно, достойны первой публикации в новом издании Программы.

Наталья Толстая,
руководитель Программы «Первая публикация»
Благотворительного фонда В. Потанина

История

Музей-заповедник «Красная Горка» основан 1 сентября 1991 года на территории бывшего Кемеровского угольного рудника. Расположен в живописном районе Красная Горка на высоком правом берегу реки Томи. Этот район обладает уникальным комплексом памятников горнопромышленного наследия. В состав комплекса входят: Горелая гора (Красная Горка) — геологический памятник, место открытия в 1721 году Кузнецкого угольного бассейна; промышленные сооружения 1913–1919 годов крупнейшего в Сибири акционерного общества Кузнецких каменноугольных копей; постройки 1926–1927 годов международной организации «Автономная индустриальная колония „Кузбасс“», созданные по проектам известного голландского архитектора Й.Б. ван Лохема. Особую ценность комплексу памятников придает то, что они находятся в историческом ландшафте.

В 2010 году территория Красной Горки площадью 56 га была признана достопримечательным местом и включена в реестр объектов культурного наследия регионального значения. 15 памятников на территории Красной Горки стали объектами культурного наследия местного значения. Здание школы рудника входит в Список памятников голландского архитектурного наследия за рубежом.

Музей расположен в доме управляющего Кемеровским рудником, построенном Акционерным обществом «Копикуз» в 1916–1917 годах из необработанного песчаника. В 1920-е годы, в период существования на руднике Автономной индустриальной колонии «Кузбасс», дом использовался как общежитие для иностранных специалистов. Впоследствии здесь размещались Дом техники, библиотека, ресторан, штаб воинской части, кинотеатр, избирательный участок, детский сад. Здание является историко-архитектурным памятником регионального значения.

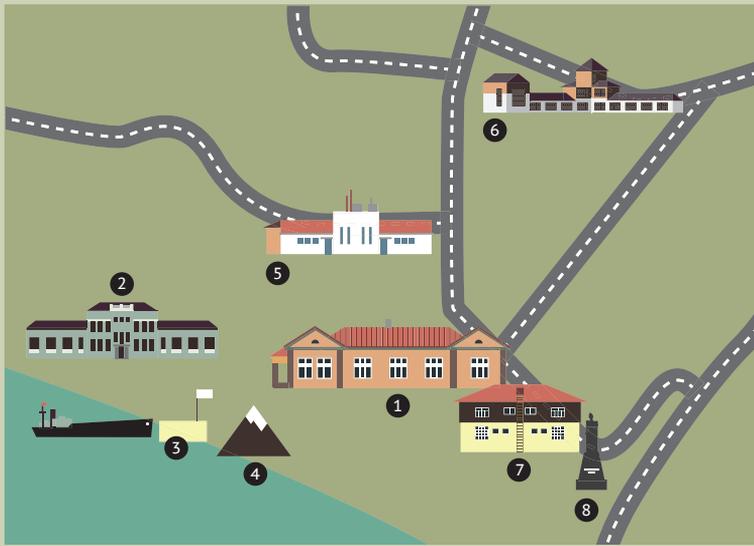
Коллекция

История Автономной индустриальной колонии (АИК) «Кузбасс». Документы, фотографии, личные вещи колонистов, инструменты, книги, статьи, написанные колонистами. Документальные кадры из фильма, снятого американскими кинооператорами, сопровождавшими одну из групп колонистов из США в Кемерово. Копии документов, фотографий, газет, журналов, книг по созданию и деятельности АИК «Кузбасс», хранящихся в архивах США, Голландии, России.

Свыше 1000 подлинных чертежей периода деятельности «Копикуза» и АИК «Кузбасс», по которым строились цеха коксохимзавода, жилые дома, больницы и другие помещения, в том числе 109 чертежей из проекта завода, купленного «Копикузом» у бельгийской фирмы Оливье Пьетт. Большинство чертежей выполнены на восковке (ткани, пропитанной воском) и поэтому отличаются хорошей сохранностью. Особенно интересны в этой коллекции 58 подлинных чертежей Й.Б. ван Лохема с его автографами.

История города Кемерово. Домашние архивы горожан, ветеранов заводов, заводских музеев, фотоальбомы и фотографии.

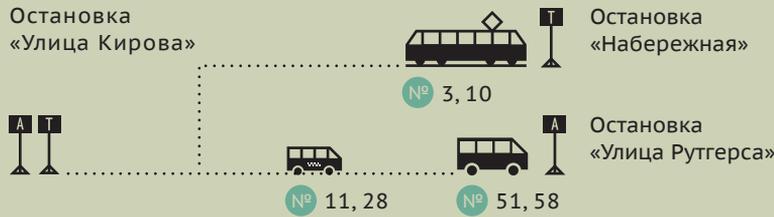
В последнее время, в связи с работой по созданию Музея угля, особое внимание уделяется комплектованию фондов материалами по истории угольной промышленности Кузбасса.

Музей-заповедник «Красная Горка»

- 1 Дом управляющего
650044, г. Кемерово,
ул. Красная Горка, д. 17
- 2 Главная контора
«Копикуза» и АИК
«Кузбасс»
- 3 Старая пристань
«Копикуза»
- 4 Горелая гора
- 5 Здание бани
- 6 Здание школы,
проект Й. Б. ван Лохема
- 7 Жилой дом
для специалистов АИК
- 8 Монумент «Память
шахтёрам Кузбасса»

Как добраться

Режим работы

- 🕒 🕒 🕒 🕒 🕒 🕒
- 🕒 НОЯБРЬ–АПРЕЛЬ   МАЙ–ОКТЯБРЬ
10:00–17:30   10:00–21:00
- 🕒 выходной
- 🕒 Последняя пятница месяца –
санитарный день.

Цены на билеты

Обзорная автобусная экскурсия по городу

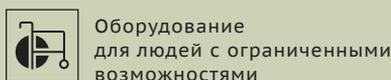
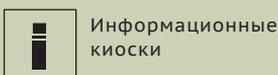
₽	Взрослые, за группу (независимо от числа занятых посадочных мест)	Дети, за чел.
2640	👤👤👤	👤
120		👤👤👤

64 446

ЧЕЛОВЕК
ПОСЕТИЛИ МУЗЕЙ
В 2011 ГОДУ

16 544

ЕДИНИЦЫ
ХРАНЕНИЯ

«Коксохим» в цифрах

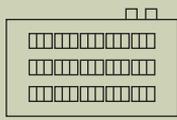

2533
трудящихся

Жилплощадь

землянки

дома в Щегловске

баракы

35

17

10

268

Развитие комбината

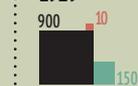
1924

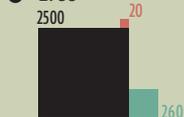
1925

1929

1935

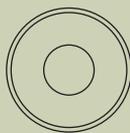

■ кокс, тонны
■ бензол, тонны
■ количество печей

Заводская столовая

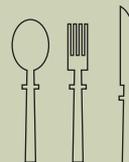
места

тарелки

стаканы

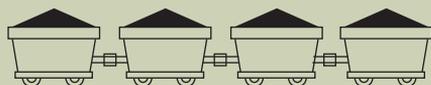

столовые приборы

100

Коксование угля

каменный уголь

КОКС

светильный газ

смола

180

700

асфальт

аммиак

фенол

толуол

нафталин

бензол

минеральные удобрения

лекарства

красители

синтетическая ткань

синтетический каучук

пластинки

Это может пригодиться

Адрес

650044, г. Кемерово, ул. Красная Горка, д. 17.

Сайт и электронная почта

www.redhill-kemerovo.ru

redhill-kemerovo@ya.ru

Телефоны

+7 (3842) 642726,

+7 (3842) 454646 (заказ экскурсий).

Как добраться

От железнодорожного вокзала

маршрутные такси № 11, 23, 61 до ост.

«Ул. Рутгерса», трамвай № 3, 10 до ост.

«Набережная».

Из центра города

(ост. «Ул. Кирова») автобус № 51, 58,

маршрутные такси № 11, 28 до ост.

«Ул. Рутгерса», трамвай № 3, 10 до ост.

«Набережная».

Из Рудничного района

(ост. «Дворец культуры шахтёров») авто-

бусы № 61, 67, трамвай № 10 до ост.

«Набережная».

Из Кировского района

(ост. «Дворец культуры им. 50-летия Октя-

бря») автобус № 51, трамвай № 3 до ост.

«Набережная», маршрутные такси № 61, 27,

28 до ост. «Ул. Рутгерса».

Режим работы

Ежедневно 10:00–17:30 (ноябрь–апрель),

10:00–21:00 (май–октябрь),

понедельник — выходной,

последняя пятница каждого

месяца — санитарный день.

Стоимость билетов

Взрослый — 100 руб.

Льготный (студенты, пенсионеры) — 60 руб.

Детский (дети школьного возраста) — 40 руб.

Детский (дети дошкольного возраста) — 30 руб.

Стоимость экскурсий

В стоимость входного билета включено экскурсионное обслуживание.

Экскурсии продолжительностью 1 час проводятся для групп от 7 человек.

По желанию посетителей возможно посещение музея без сопровождения экскурсовода.

Обзорная экскурсия по городу на автобусе музея проводится только для организованных групп по предварительным заявкам.

Число посадочных мест в экскурсионном автобусе музея — 22.

Экскурсия для детей дошкольного и школьного возраста — 120 руб./чел.

Экскурсия для взрослых (независимо от числа занятых посадочных мест) — 2640 руб. за группу.

Стоимость съёмки

Любительская фото- и видеосъёмка (без штатива, вспышки и дополнительного освещения) — 100 руб.

Профессиональная кино-, видео- и фото-съёмка для дальнейшего тиражирования и публикации возможны только с разрешения администрации музея.

Коллекция фотографий Спиридона Бывшева в музее-заповеднике «Красная Горка»

Наталья Горленко

В фотографическом фонде музея «Красная Горка» хранится уникальная коллекция снимков фотографа «Кокостроя» Спиридона Семёновича Бывшева. Он фиксировал строительство завода на протяжении четырёх лет — от закладки до запуска. В производственной съёмке Бывшева заключён не только обширный фактографический материал о возведении завода, в ней отражены вехи развития искусства фотографии конца 1920-х — начала 1930-х годов. В снимках Бывшева очевидны параллели с работами крупнейших западных и советских фотографов тех лет: Л. Хайна, М. Бурк-Уайт, А.М. Родченко, М.В. Альперта, А.С. Шайхета, Е.М. Лангмана.

Имя С.С. Бывшева можно отнести к числу наиболее значимых художественных открытий последних лет. Известно о нём совсем немного. Родился в 1891 году в Орловской губернии в крестьянской семье. Получил среднее образование, переехал в Москву, где предположительно поступил на службу к фотографу И. Шепелеву. Затем Бывшев оказался в Томске (вероятно, поехал за своим работодателем) и стал работать в «Московской фотографии» Шепелева. В 1912–1913 годах он служил в армии, с началом Первой мировой войны — в Таганроге в пехотном запасном батальоне и ожидал отправки на Кавказский фронт, но участвовать в боевых действиях ему так и не пришлось. По воспоминаниям родственников, после войны Бывшев вместе с женой приехал в Москву, где учился у знаменитого фотографа М.С. Наппельбаума. Возможно, это происходило в Первой государственной фотостудии при ВЦИКе, которую Наппельбаум открыл в Москве в 1919 году (в студии он вёл фотокурсы для слушателей). В ателье Наппельбаума Бывшев снял портрет оперного певца Л.В. Собинова. В начале 1920-х годов Спиридон Бывшев вернулся в Сибирь и открыл своё ателье в городе Щегловске (название Кемерово до 1932 года).

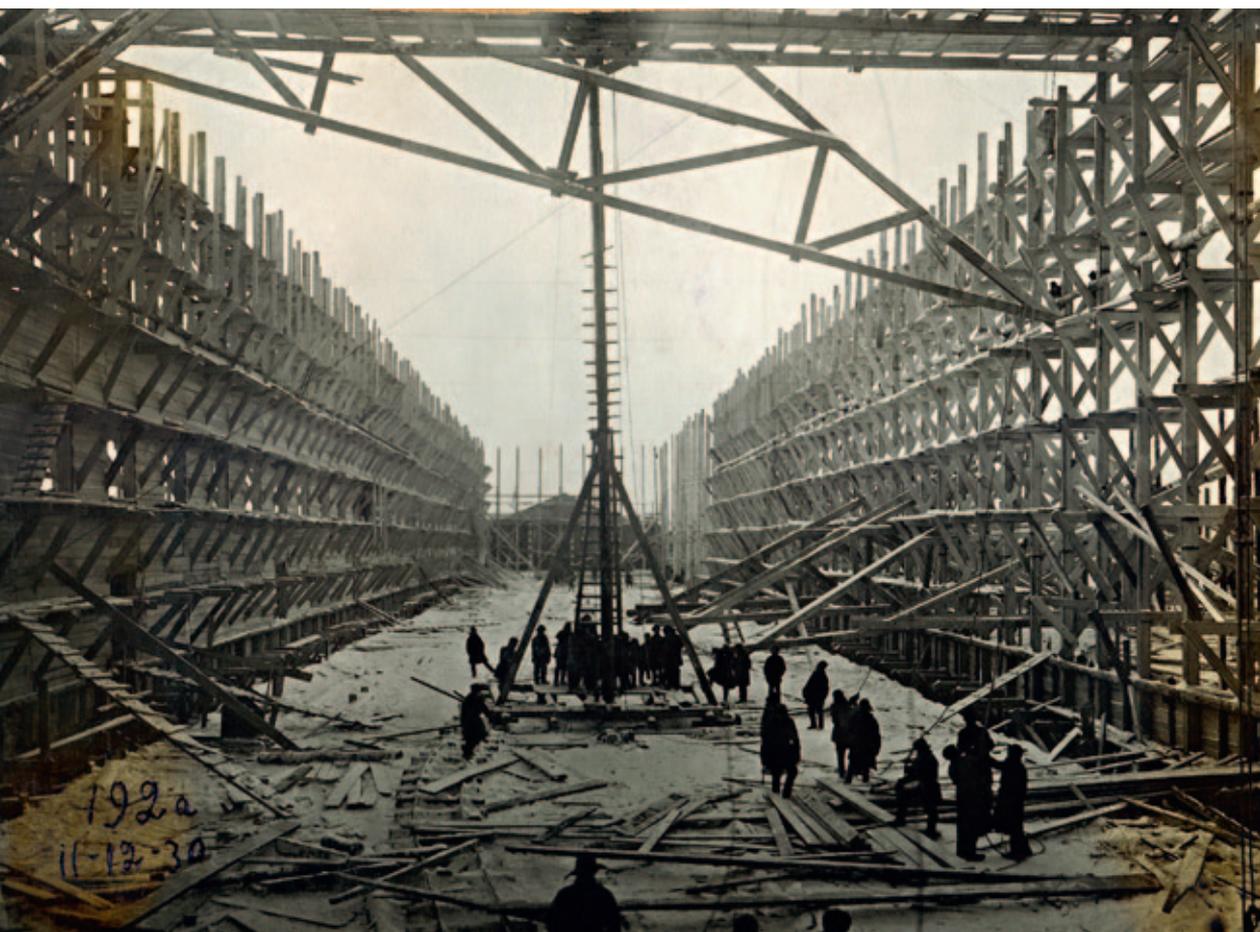

→ Строительство сульфатного цеха для производства минерального удобрения.
На заднем плане — корпус старого коксохимзавода и канатная дорога для перевозки угля через реку Тьма с шхот правого берега.
На берегу — посёлок Нижняя Колония. 1930.
Инв. Кп-1328/20

↑ Спиридон Бывшев, ведущий фотограф города Щегловска (ныне Кемерово) в 1920-е — 1930-е годы.

→ Установка стропильных ферм на строительстве тепляка коксовых печей — временного отопляемого помещения, сооружаемого над местом строительства для термозолжции. 1930.
Инв. Кп-1328/36

↓ с. 8-9
Закладка первого камня здания бензольного отделения.
1 июня 1930.
Инв. Кп-1328/28

29

314
25-8-31

Фотография Бывшева располагалась на улице Никольской, главной улице города, в довольно большом деревянном доме в стиле модерн. В том же доме жил и сам фотограф с семьёй. Бывшев снимал в основном портреты, наиболее удачные были выставлены в окне студии в качестве рекламы. По воспоминаниям внука фотографа, Спиридон Бывшев хорошо рисовал, увлекался музыкой, собрал большую коллекцию грампластинок и библиотеку из десяти тысяч книг.

Серия в несколько сотен снимков строительства нового коксохимического завода в Кемерове — почти единственное, что осталось от фотоархива Спиридона Бывшева. Два чемодана с другими работами фотографа родственники выбросили за ненадобностью. Многие вопросы остаются без ответа: как Бывшев занялся фотографией, сохранились ли его записи или дневники, каких художников любил, каких мастеров в области фотографии считал своими учителями, состоял ли в каких-либо фотографических обществах, в каких выставках и конкурсах участвовал, в каких газетах или журналах работал, а главное, как в целом он «пережил» колоссальные изменения в своей профессии в 1920-е–1930-е годы? Однако то немногое, что известно о Спиридоне Бывшеве, — его сохранившийся портрет с характерно чёрными от фотографических реактивов ногтями, снимок ателье, несколько семейных портретов и особенно серия кадров возведения завода, — позволяет, хотя и далеко не в полной мере, реконструировать творческий облик фотографа.

Фотоателье Спиридона Бывшева, вероятно, работало совсем недолго. С середины 1920-х годов в фотографии стали происходить серьёзные изменения: отныне она должна была служить новому государству, а фотоаппарат — использоваться «в качестве орудия классовой борьбы и пропаганды»¹. «Путь советской фотообщественности», провозглашённый в одном из номеров газеты «Правда» за 1926 год, заключался в переходе «от разрозненных „артистических фотографий“ кустарей-профессионалов к проникновению фотоаппарата в рабочие дома и крестьянские избы»². Приоритетным жанром фотоискусства нового государства объявлялся фоторепортаж как средство документации социалистической действительности. И профессиональные фотографы, и фотолюбители должны были превратиться в сотрудников советских печатных изданий. «Прежде всего, — сообщалось на страницах журнала „Пролетарское фото“, — наше искусство — „прикладное“. Оно не боится этого, а гордится этим, т.к. оно отвергает „украшательские“ и „развлекательные“ идейки»³. После «Выставки советской фотографии за 10 лет» (1928), чрезвычайно богатой по составу участников (хотя провинциальный фотограф Бывшев в ней не участвовал) и представленных работ (более 8 тысяч экспонатов) и показавшей всё разнообразие искусства фотографии в России, начались споры о «пригодности» работы фотомастеров «старой школы» новому общественному строю. «В дилемме „общественный“ или „художественный“ снимок виделось противопоставление: за пролетарскую или за буржуазную культуру»⁴. Новая, «актуальная» фотография — в равной степени

и документальная, и художественная. «В обстановке сегодняшних побед советского фоторепортажа, — писал журнал „Пролетарское фото“, — система взглядов старых фотографов, стонников „чистого искусства“, ничего, кроме иронической улыбки, вызвать не может. Она терпит поражения на каждом шагу в нашей повседневной практике»⁵. Главный минус художественной фотографии, по замечанию одного из критиков выставки, — организованность и сконструированность жизни: «Сейчас перед фотоискусством встаёт страшная и ответственная проблема стиля нашей эпохи»⁶. В процессе поиска стиля в 1930 году были закрыты Русское фотографическое общество (самое многочисленное и авторитетное), Всероссийское общество фотографов, Государственная академия художественных наук, провинциальные фотографические общества, закрыт журнал «Фотограф», практически сошло на нет участие русских фотомастеров в зарубежных выставках и конкурсах, прекратили существование частные фотоателье. Скорее всего, в такой обстановке Спиридон Бывшев вынужден был закрыть свою студию. Предположительно, он устроился фоторепортёром в местную газету.

В конце 1920-х — начале 1930-х годов фотография существовала в чрезвычайно сложных условиях, фотографы боялись «впасть» в «правый» или «левый» уклон. С одной стороны, нужно было избежать обвинений в следовании принципам «старой школы», а следовательно, в подверженности буржуазным влияниям, с другой — «не увлечься трюкачеством», «не уклониться влево». Тогда часто приговаривали: «Тебе ярлык приклеят, уклон пришьют...»⁷. Угадать «верный» ход оказывалось невозможным, любой фотографический приём мог быть раскритикован с тех или иных позиций. Примером этому служат фотографические «разоблачения» рубежа 1920-х–1930-х годов. В 1929 году в «Советском альманахе» вышла статья «О „правых“ влияниях в фотографии», разгромившая выставки «Искусство движения» (выдающийся по художественному качеству совместный проект Государственной академии художественных наук и Русского фотографического общества, среди участников которого были Н.П. Андреев, А.Д. Гринберг, Ю.П. Ерёмин, М.С. Наппельбаум, Н.И. Свищов-Паола): «Мы не можем допустить, чтобы фотография использовалась буржуазными и оппортунистическими элементами как лазейка для протаскивания вредной, реакционной, классово враждебной нам идеологии»⁸.

«Левые» в лице А.М. Родченко и группы «Октябрь» (среди участников — А.М. Родченко, Б.В. Игнатович, О.В. Игнатович, А.П. Штеренберг, И.О. Сосфенов, Б.П. Кудояров, Д.Г. Дебабов, Е.М. Лангман), устроившие выставку «Пятилетка в 4 года» (1931), также подверглись критике за «формалистический уклон при недостатке политического чутья», за то, что «эстетические изыскания заслоняют социальное содержание объекта и в отдельных случаях приводят к объективной контрреволюции»⁹.

Однако золотую середину между «правыми и левыми» уклонами найти так и не удалось. Созданное в противовес

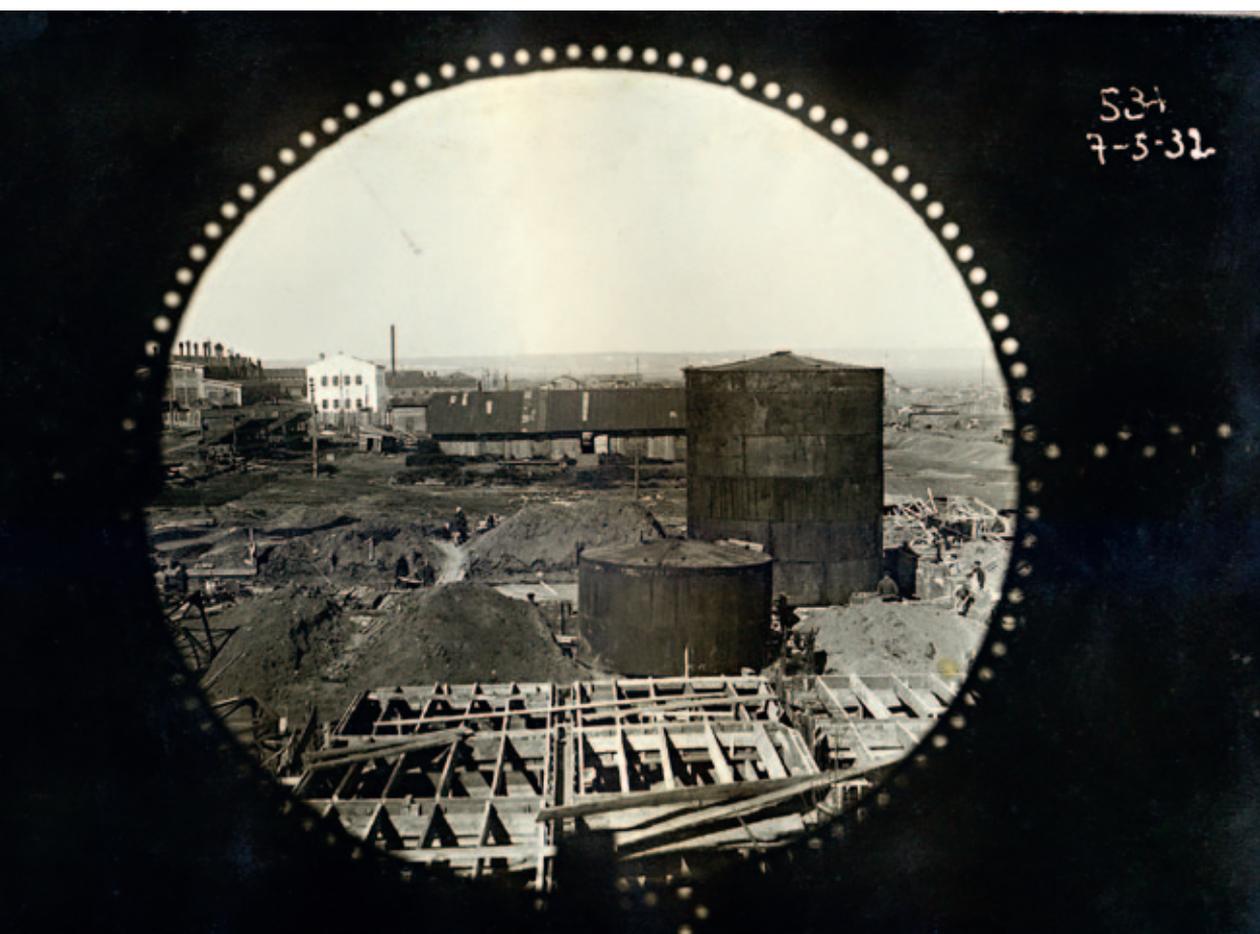
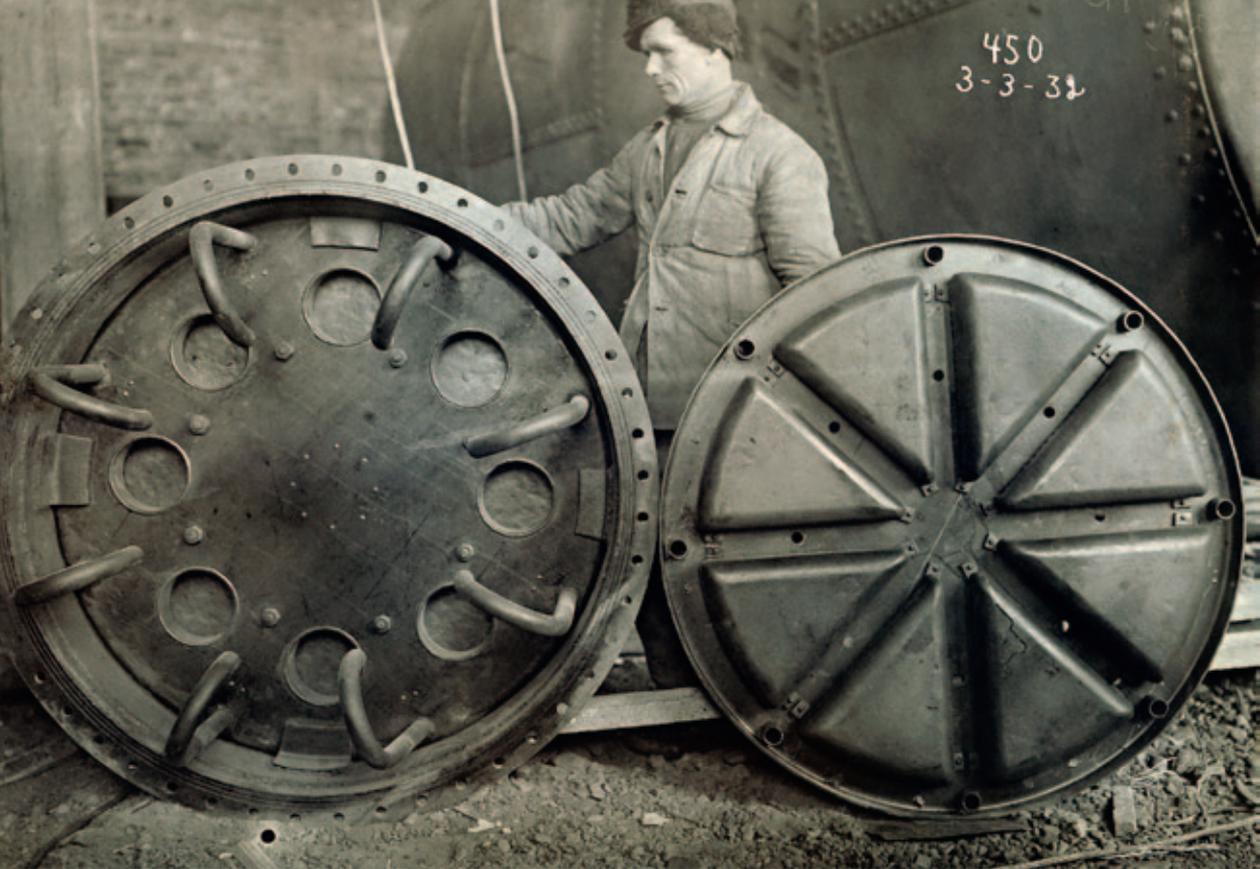
→ Начало забивки свай «паровой бабой» под силосы, или угольные башни — соединённые между собой круглые железобетонные хранилища для угля. 1931. Инв. Кп-1528/34

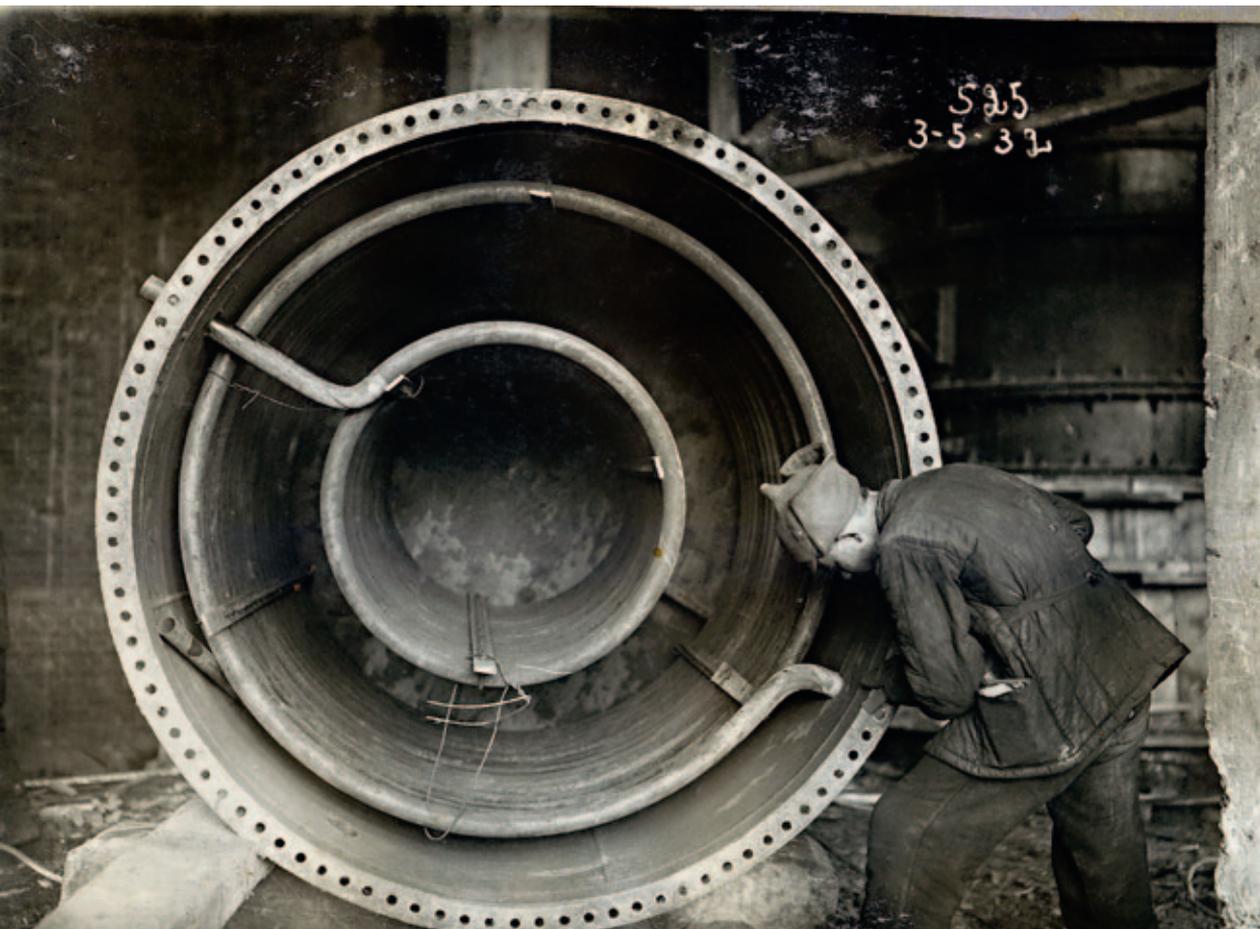
↓ с. 14 сверху
Верхние диски над перегонными кубами ректификационных колонн. 1932. Инв. Кп-1528/16

↓ с. 14 внизу
Вид на строительную площадку. 1932. Инв. Кп-1528/19

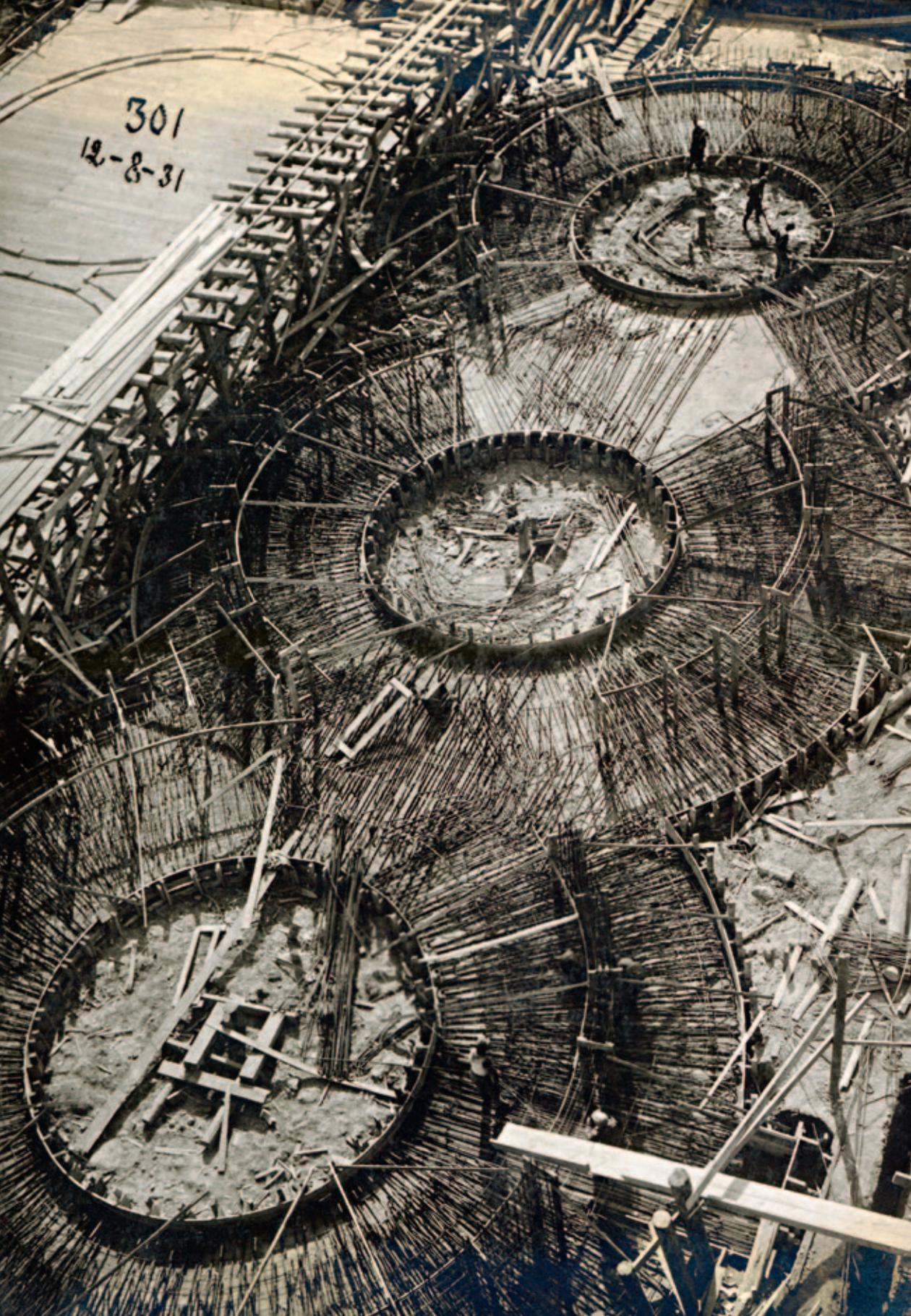
929
16-5-31

301
12-8-31

↑ с. 15 внизу
Монтаж дефлегматора. 1932.
Инв. Кп-1328/13

↑ с. 15 сверху
Монтаж перекрытия силосных
башен. 1932.
Инв. Кп-4328/18

↑
Установка подвижной опалубки
на верхних рабочих площадках силосов. 1931.
Инв. Кп-1328/49

«Октябрю» Российское объединение пролетарских фотографов (РОПФ) во главе с критиками Л.П. Межеричером и В. Гришаниным (фотографы С.О. Фридлянд, А.С. Шайхет, М.В. Альперт, Р.Л. Кармен, М.А. Озерский, Я.Н. Халип и др.) обвинили в том, что у них «вместо обобщений получалась инсценировка, слащавое и потому фальшивое приукрашивание действительности»¹⁰. Мастера РОПФа критиковали фотографов «Октября» и требовали от них саморазоблачений и предьявления работ с «чёткой, классовой линией» (на этой волне из группы был исключён её основатель А.М. Родченко), однако что значит «классовая линия» — на конкретных снимках объяснить не могли¹¹, демонстрируя тем самым всю абсурдность подобной полемики. Конфликт этот в какой-то мере разрешился постановлением 1932 года «О перестройке литературно-художественных организаций». «Рамки существующих пролетарских литературно-художественных организаций» объявлялись узкими и тормозящими «серьёзный размах художественного творчества»¹², все прежние группировки распускались, и образовывалась система союзов по различным видам творческой практики. Это означало в том числе прекращение столь жестоких гонений на художественную фотографию (ведь теперь она воспринималась иллюстрирующей слова Сталина «Жить стало лучше, жить стало веселее!»), хотя приоритетной всё равно оставалась фотография документально-репортажная. «Коллективизация» в области фотографии завершилась созданием монопольного фотоагентства «Союзфото», снабжавшего снимками прессу и книгоиздательства.

Неизвестно, как фотограф небольшого, находящегося вдали от столиц города реагировал на стремительные изменения в своей профессии. Наверняка он следил за ними. Будучи портретистом и типичным представителем «старой школы» фотографии, Спиридон Бывшев вынужден был перестраиваться. Этот процесс перестройки очевиден даже в рамках одной серии строительства «Коксохима». Манера съёмки трансформируется в соответствии с объектом: от традиционных портретов и панорам-пейзажей с симметрично-устойчивой композицией он переходит к экспериментальной «левой» фотографии, осторожно «пробует» её приёмы — ракурсы, фрагменты, крупные планы.

Спустя два года после начала первой пятилетки, в 1930-м, «Советский фотографический альманах» объявил, что «только тот советский фотограф, который отдаёт все свои фотознания и всё своё фотоискусство делу пропаганды пятилетки и коллективизации с аппаратом в руках, участвует в социалистическом строительстве и классовой борьбе»¹³. В этом же году вышел первый номер журнала «СССР на стройке» и началось строительство нового коксохимического завода в «индустриальном сердце Сибири» в городе Кемерове. В этом регионе планировалось создать вторую, восточную угольно-металлургическую базу страны. «Коксострой» был самым крупным из кемеровских предприятий и первым коксохимическим заводом, возводимым по отечественному проекту. Строительство началось в 1930 году, в 1934-м состоялся торжественный пуск.

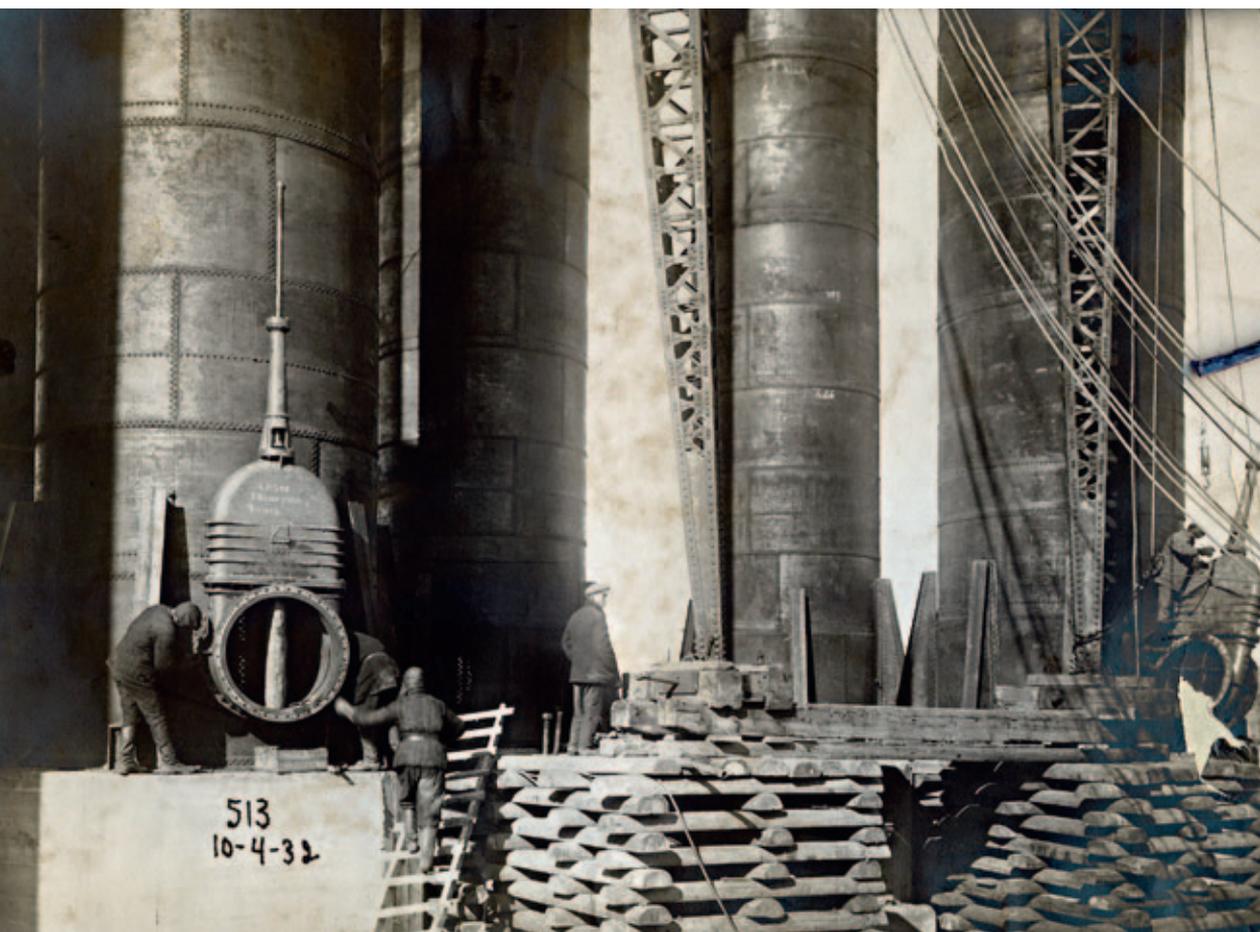
Главным принципом работы фоторепортёра в это время была объявлена фотосерия: «Чтобы развернуть сюжет, — писали в журнале „Пролетарское фото“, — придать ему движение и действие, необходима фотосерия»¹⁴, овладение серийной съёмкой, как указывала «Правда» в 1931 году, — политическая задача фотографии. Образцом фотографической серии стала серия «Газета» А.М. Родченко. Она состояла из 25 снимков, изображающих путь создания газеты от работы в редакции и типографии до чтения первыми читателями.

Задачи журнала «СССР на стройке» описал Максим Горький: «Чтобы лишить наших врагов внутри и вне Советского Союза возможности исказить и порочить показания слов и цифр, мы решили обратиться к светописю, к работе солнца — к фотографии. Солнце не обвинишь в искажениях, солнце освещает то, что есть, так, как оно есть. Мы должны привлечь на службу нашему строительству фото и кино... Фото должно быть поставлено на службу строительства не случайно, не бессистемно, а систематически и постоянно. Фотографические изображения нашего строительства, при этом изображения в динамике, должны быть доступны всем интересующимся нашим строительством. „СССР на стройке“ должен быть журналом, действительно отображающим хозяйственную перестройку старой Руси. Журнал имеет намерение показать в строительной работе живых людей, учёных-изобретателей, рабочих-изобретателей, инженеров, рабочую массу, её организаторов и организаторов рабочего государства»¹⁵. «СССР на стройке», будучи амбициозным пропагандистским проектом, собрал лучших фотографов страны (среди них А.М. Родченко, М.В. Альперт, Б.В. Игнатович, Е.М. Лангман, Б.П. Кудояров, Д.Г. Дебабов, А.С. Шайхет). Очевидно, что Спиридон Бывшев, фотографируя «Коксохим», усваивал новую стилистику съёмки, в том числе из журнала «СССР на стройке»: с неожиданных ракурсов, с высоких точек (по воспоминаниям родственников, фотографировал с самой высокой трубы на строительной площадке). Во многих снимках Бывшева заметно желание передать ритм металлических конструкций, романтику машин и футуристическое обаяние индустриальных сюжетов. В других же, как можно сейчас предположить, он был излишне объективен: на фотографиях видны крайне тяжёлые условия труда, бедность работников, отсутствие технической оснащённости строительства. Понятно, что «старая Русь» пока не очень перестроилась. Серия Бывшева, в которой новый техницизм соседствует со старой очеловеченностью и показана «человеческая сторона системы», близка работам американцев Льюиса Хайна и Маргарет Бурк-Уайт, которых на Западе называли представителями «русского стиля». Хайн — мастер социальной фотографии, ещё в 1908 году участвовал в проекте «Питсбургское исследование», посвящённом изучению условий труда и жизни рабочих в Питсбурге, самом индустриальном городе США. Одновременно с работой Бывшева на «Коксострое» Хайн фотографировал строительство небоскрёба Эмпайр-стейт-билдинг в Нью-Йорке. Из этих снимков получилась книга «Люди за работой», опубликованная в 1932 году. Маргарет Бурк-Уайт в начале 1930-х снимала

→ Укладка арматуры на перекрытие
аммиачного отделения здания рекуперации.
7 сентября 1930.
Инв. Кп-1328/2

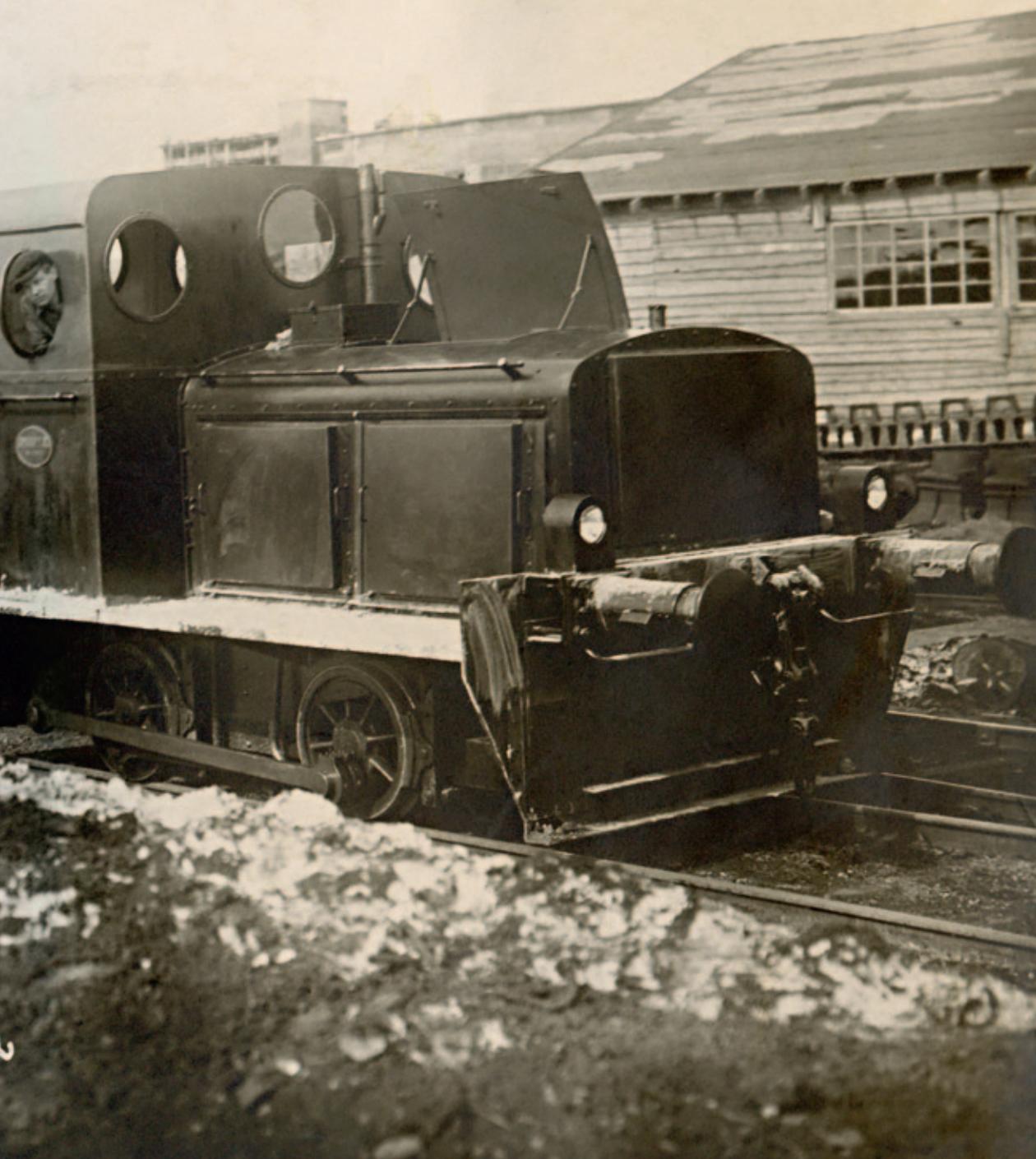
→ Монтаж бензольных скрубберов —
аппаратов для очистки коксового газа от примесей.
1932.
Инв. Кп-1328/1

↓ с. 20–21
Дизельный мотовоз Orenstein &
Koppel AG доставляет материалы на
строительную площадку. 1932.
Инв. Кп-1328/1

508
8-4-38

254
21-5-31

476
19-3-31

↑
Доска позора – элемент системы
психологического и административного
воздействия на не выполнявших план. 1931.
Инв. Кп-1328/39

↑
Подъём второго дефлегматора
в бензольном отделении. 1932.
Инв. Кп-1328/17

Днепрострой и Сталинградский тракторный завод, некоторые её снимки были напечатаны в «СССР на стройке» в 1931 году. Достоверно неизвестно, видел ли Спиридон Бывшев фотографии своих западных коллег, но как профессионал, наследник «старой школы», ученик Наппельбаума (который несколько лет работал фотографом в США), он наверняка имел привычку внимательно следить за развитием фотографии на Западе, несомненно также изучал фоторепортажи в журналах «Даёшь», «Прожектор», «Огонёк», «Смена», «СССР на стройке». Не случайно легко найти схожие фотографии у Бывшева и Хайна, Родченко, Игнатовича, Шайхета, Альперта, Шагина.

Фотографический проект Бывшева длился четыре года, фотограф чрезвычайно подробно отснял все стороны и этапы строительства завода (работа не прекращалась ни летом, ни зимой): закладку первого камня, приём рабочих, организацию жилья для сотрудников, конные дворы, столовые, конторы, производственные митинги, закладку фундаментов, деревянные и металлические каркасы заводских зданий, завод и установку оборудования. Детально протоколируя стройку, Бывшев старался обеспечить художественное качество снимка, он искал эффектные панорамы, при съёмке отдельных зданий экспериментировал с ракурсами, останавливался на «художественных» деталях (трибуна для митинга в форме серпа и молота, доска позора в виде звезды), строил оригинальные кадры с круглыми металлическими конструкциями, обыгрывал разнообразие заводских геометрических форм — фундаментов, цистерн, сосудов. В снимках людей за работой, в портретах меньше смелости, модели явно позируют (фотограф, вероятно, просил рабочих замереть), что связано, возможно, с отсутствием подходящей камеры и опыта съёмки объектов в движении. Видно, как фотограф открывает для себя новые сюжеты и приёмы съёмки, пытается перепрофилироваться, как бы «подогнать» себя под меняющееся время. От этого в разных кадрах (например, в групповых, довольно статичных портретах и более смелых индустриальных сюжетах-пейзажах) сложно угадать одного автора — настолько меняется и предмет съёмки (от пустых полей и телег, запряжённых лошадьми, к обилию металлоконструкций с машинами), и сам фотограф, становясь то портретистом, то репортёром.

В год открытия «Коксохима» прошёл I Съезд советских писателей. На нём утвердили формулу социалистического реализма и объявили поворот социалистической культуры к классике. В 1935-м состоялась «Выставка советского фотоискусства», в которой приняли участие представители «старой школы» и фоторепортёры. За первыми признали «высокую культуру», но указали на «оторванность от социалистического строительства», репортёрам же требовалось повысить технику, освободиться от протокольности, штампов и натурализма¹⁶. В дискуссиях по поводу этой выставки (следующей большой экспозиции после «Выставки советской фотографии за 10 лет» 1928 года) абсурдной критики было не меньше. Особо ярко в этом отношении звучит замечание одного из критиков по поводу работы А.М. Родченко «Пионерка»: «Почему

пионерка смотрит вверх?! Пионерка не смеет смотреть вверх, это — не идейно! Вперёд должны смотреть пионерки и комсомолки!»¹⁷. А.Д. Гринберга упрекнули в том, что он «выставил несколько некрасивых голых женщин, явно не умеющих не только работать, но даже развести примус»¹⁸. Так что определить, каким должен быть советский фотограф, вновь оказалось крайне затруднительно.

Над чем работал Спиридон Бывшев по завершении серии «Кокостроя», неизвестно, однако после выставки 1935-го и дискуссии о формализме и натурализме 1936-го ему вновь предстояло профессионально сориентироваться. В течение шести вечеров в Доме кино обсуждались вопросы теории и практики фотографии: осудили формализм и натурализм, «инсценировки», техническую неграмотность, но ответить на вопрос, что же такое социалистический реализм в фотографии, так и не удалось. В 1937-м разоблачили «подлых врагов народа», которые «проникли и в организации советской фотографии»¹⁹, были повержены, казалось, неприкосновенные авторитеты (председателя бюро фотосекции Г.М. Болтянского обвинили в политической близорукости, Л.П. Межеричер оказался «неразоружившимся троцкистом»). В этом же году в Музее изобразительных искусств имени А.С. Пушкина открылась Первая Всесоюзная выставка фотоискусства, экспонаты которой должны были отразить «счастливую жизнь советского народа под солнцем сталинской Конституции»²⁰. А.М. Родченко записывал в дневнике: «Ещё настроение плохое оттого, что всё время кого-нибудь забирают как врагов народа, и они исчезают бесследно. Ходят слухи о многих случаях, когда эти люди страдают невинно. Всякая сволочь пишет доносы, и человек сидит...»²¹. В разгар сталинских репрессий, в том же 1937 году Спиридон Бывшев скончался после длительной болезни в больнице в Томске.

→ Механическая мастерская — один из подсобных цехов завода для ремонта оборудования, изготовления инструментов и различных приспособлений для строительства. 1930. Инв. Кп-1328/18

↓ Кузнецы осваивают импортную технику — пневматический молот немецкой фирмы Весче Grohs. 1931. Инв. Кп-1328/9

430
17-2-32

↑ Подъём напорного бака на здание бензольного отделения, где происходит охлаждение и очистки коксового газа и улавливание сырого бензола в скрубберах. 1932. Инв. Кп-1328/29

1
Советское фото, 1929. № 1.
С. 2.

2
Цит. по: Стигнеев В.Т.
Век фотографии. 1894–1994.
М., 2005. С. 29.

3
Межеричер Л. На борьбу
за творческий метод // Про-
летарское фото, 1931. № 1.
С. 7.

4
Стигнеев В.Т. Указ соч. С. 49.

5
Гришанин В. Революционный
путь советского фоторепор-
тажа // Пролетарское фото,
1932. № 11. С. 5.

6
Фотограф, 1928. № 11–12.
С. 327.

7
Межеричер Л. Углубление
темы // Советское фото, 1935.
№ 6. С. 22.

8
Советский фотографический
альманах – 2, 1929. С. 225.

9
Межеричер Л. Сегодняшний
день советского репорта-
жа // Пролетарское фото,
1931. № 1. С. 9–12; Фрид-
лянд С. За пролетарскую
фотографию // Пролетарское
фото, 1931. № 1. С. 13–16.

10
Ширг В. Советское фотоискус-
ство к двадцатилетию Велико-
го Октября // Советское фото,
1937. № 11. С. 6.

11
Стигнеев В.Т. Указ. соч. С. 89.

12
Цит. по: Стигнеев В.Т.
Указ. соч. С. 90.

13
Советский фотографический
альманах – 3, 1930. С. 5.

14
Жеребцов Б. Монтаж фото-
графической серии // Проле-
тарское фото, 1932. № 9. С. 7.

15
СССР на стройке, 1930. № 1.
С. 3.

16
Выставка работ мастеров
советского фотоискусства:
Каталог. М., 1935. С. 12–13.

17
Советское фото, 1935. № 5–6.
С. 38.

18
Межеричер Л. Углубление
темы // Советское фото, 1935.
№ 6. С. 22.

19
Советское фото, 1937. № 2.
С. 1.

20
Стигнеев В.Т. Указ. соч. С. 131.

21
Цит. по: Стигнеев В.Т. Указ.
соч. С. 131.

БЛАГОТВОРИТЕЛЬНЫЙ
ФОНД В. ПОТАНИНА

Муниципальное автономное учреждение
«Музей-заповедник „Красная Горка“»
(г. Кемерово)

Музейный гид. Коллекции. 2012

Руководители проекта:

Наталья Самойленко
Наталья Толстая

Шеф-редактор:

Екатерина Вязова

Арт-директор:

Евгений Корнеев

Редакторы:

Екатерина Алленова
Марина Афанасьева
Ксения Велиховская

Младшие редакторы:

Полина Ефимович
Мария Полумордвинова

Координаторы проекта:

Анастасия Макаренко
Екатерина Ойнас

Корректоры:

Марина Шапошникова
Елена Якубчик

Группа вёрстки и цветокоррекции:

Павел Ермаков (руководитель)
Игорь Кочергин
Анна Сушкова
Фёдор Хориков

Исполнительный директор:

Сергей Умнов

Автор статьи:

Наталья Горленко, кандидат искусствоведения,
куратор фотовыставок

Редакция выражает благодарность за помощь
в работе над изданием: Муниципальному
автономному учреждению «Музей-заповедник
„Красная Горка“»
и лично
его директору Наталье Шелеповой,
заведующей научно-исследовательским
отделом Зиноре Волковой.

Составление, оформление, издательская
подготовка: Проектное бюро «Спутник».

© Благотворительный фонд В. Потанина, 2012.

museum.fondpotanin.ru
1p.fondpotanin.ru
museum-guide.livejournal.ru

ISBN 978-5-905830-29-7 (отд. изд.)
ISBN 978-5-905830-16-7
УДК 77:069.02 (571.17-25) (036)
ББК 85.163 (2) 6я2
Ф81

The Krasnaya Gorka Museum Reserve is in Kemerovo, the capital of the Kuzbass region. The transformation of the former village of Shcheglovsk into an industrial city was a fascinating period in its history. Tour guides show visitors the facilities of Kopikuz joint-stock company of the early 20th century, explaining how the constructions of the renowned Dutch architect Van Loghem appeared at Krasnaya Gorka and how representatives of 30 different nationalities from across the globe came here in the 1920s.

Photo reports of the Kemerovo coke plant construction project of 1930–1932 sum up local history. The Krasnaya Gorka Museum now holds a collection of Spiridon Byvshev, the then chief photographer of Kemerovo. Natalia Gorlenko, an art historian and photo show curator, sets Spiridon Byvshev's photographs in the context of Soviet photography history of the 1920s–1930s. Their sharp perspectives, unusual points of view, blowups and 'dynamic diagonals' allow us to see in these photographs the general outlines of Constructivism and add a new name of heretofore unknown 'Rodchenko of Kemerovo' to Soviet art history.

→ на обложке
Установка дефлегматора –
приспособления для
разделения жидкостей
в ректификационной установке.
1932.

